

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Correo Argentino
Suc. 30 (B)FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

AÑO XXX

Buenos Aires, Viernes 1º de setiembre de 1978

Буэнос Айрес, пятница 1 сентября 1978 г.

№ 1487

А. МАКРИДИ

О ВОЙНЕ С ВОЙНОЙ

К ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТИЮ ГААГСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
И АНГЛО-БУРСКОЙ ВОЙНЫ

Пацифисты считают войну бойней, а солдат профессиональными убийцами. Даже для пацифистов такое рассуждение неестественно глупо, но это не глупость, а цинизм, расчетливо оскорбительный для принижения национальной армии, призванной защищать именно то, что пацифисты ненавидят, если не считать их самих, прячущихся во время войны за спинами фронтовиков.

В мирное время, военные работают не меньше пацифистов, а в военное больше. Работают с неограниченным напряжением сил, испытывая лишения, тоже ничем не ограниченные и не обязательно возмещающие сном, отдыхом, нормальным питанием, часто и лечением. Если же к этому прибавить основное назначение военных — не только профессионально убивать, но и профессионально умирать, и не только в расцвете жизни, но и того раньше, то и не удивительно, что люди совестливые (когда совесть еще не преследовалась), в противовес циникам, относились к «убийцам» сочувственно, бережно, окружали их лаской и почетом. Этим особенно отличались Германия в Европе и Япония в Азии.

И в России солдат олицетворял достоинство своего народа, считался его гердостью. Из армии он приносил домой не только военные знания, но и общеобразовательные, пользовался среди одноклассчиков авторитетом.

В худшем положении было офицерство. В России, именно оно, в первую голову, сделалось мишенью высокомерия, клеветы и плохо скрываемой враждебности со стороны «передовой интеллигенции». Она не без основания видела в армии вообще и офицерах в особенности, помеху в превращении ненавистного порядка в любезный господам пацифистам беспорядок. Помеха оказалась недостаточной, но по вине не кадрового офицерства в целом, а нескольких предателей, незаслуженно пользуясь высочайшим доверием. В массе же своей, российские офицеры по образованию, воспитанию и нравственности были едва ли не лучшими в мире, хоть это и оспаривается до сих пор наследниками революционного пацифизма, черпавшими обличительный материал из нашей же, отечественной литературы и беллетристики, не гнушавшейся должностью прислуки у сомнительных господ. Были исключения, но на одного Максима Максимыча приходилось десь Скалозубов.

Об этом писать следует особо. Лучше, что издано заграницей в защиту русских императорских офицеров, это всего в полсотни страниц справочник «Российские офицеры», под общей редакцией полковника Е. Месснер, выпущенный в 1959 году. В работе приняло участие десять штаб-офицеров. Если книги на складе «Нашей Страны» больше нет, то ее необходимо переиздать. Этот документальный отчет служит убедительным опровержением клеветнических глупостей, наслонившихся над светлой памятью лучших слуг России.

Теперь, вернемся к самой войне. Оней тоже состряпано не мало небылиц; даже знаменитые историографы руководились подчас не добросовестностью, а пристрастием. Веками, войны делились на завоевательные, истребительные, религиозные, оборонительные, колониаль-

ные и невесть еще какие. Но с недавнего времени, всё упростилось. Существенно помогли в определении войн великие пацифисты, вроде Ленина, то есть, самые хладнокровные живодеры, причинившие и причиняющие убыль народонаселения пацифизированных ими стран в десятки раз большую, чем способны были причинить самые кровопролитные войны. Для удобства уцелевших, пацифисты свели все войны к двум видам: «справедливым» и «несправедливым». К первым относятся войны народно-освободительные или обороноящие социалистические завоевания; ко вторым войны буржуазные, империалистические, то есть, захватнические, либо защищающие капиталистические интересы. Все знают, что освобождением народа или защитой их от капиталистических пополнений, занимаются только коммунисты, захватнические же войны всегда антинародны.

Таким образом, любой колхозный пропагандист вооружен всеподавляющей логикой диалектического материализма и понимает, что справедливые войны суть те, что одобрены ЦК партии, а несправедливы все остальные. Буде же этой логики недостаточно и кто-нибудь проявит недопонимание, ленинские тезисы заменяются трудотерапией в концлагерях, а теперь, и психотерапией в лечебницах имени Сербского.

Обеспечив себя таким идеологическим комфортом и найдя надежную опору в среде международных пацифистов, коммунисты принялись свежевать выторгованную ими у сопацифистов «зону влияния» или, выражаясь более географично, полмира. Делается это на подернутых слезой глазах «наблюдателей», к коим принадлежим и мы сами...

Было бы несправедливо говорить только о миротворцах в овечьей шкуре; заслуживают внимания и настоящие, любую войну всегда считавшие «несправедливой», то есть, вынужденным несчастьем и в отличие от университетских пацифистов, забывшихся не о превращении войн в «справедливые», а о прекращении их совсем; считавших всякую войну позором цивилизованного общества.

В конце прошлого века, царствовал император Александр III, названный Миротворцем, потому что при нем не было ни одной войны. Его заслуга в этом несомнена, но он царствовал лишь тридцать лет, в течение которых, хоть и дипломатической, но железной волей пресекал в Европе малейшую угрозу войны и воинствующие пацифисты русского царя попросту боялись.

Совсем другое дело, царствование следующего императора — Николая Александровича. Император Николай II подошел к войне не с политическим мерилем, а нравственным и свое отношение к войне широко объявил сразу по вступлению на престол, а четыре года спустя, (августе 1898 г.), все крупные державы получили приглашение на конференцию для объявления войны войне. Эта неофициальная формулировка была впоследствии украдена Лениным для выражения собственного пацифизма, отвергавшего, как «несправедливое», любое вооруженное сопротивление коммунизму.

Мирная конференция состоялась в

(Продолжение на 2-й стр.)

Русофobia на радиостанции

„Свобода“

2

Как мы обещали в прошлом номере, в этом мы воспроизводим ряд документов, иллюстрирующих и подтверждающих все, нами сказанное. Добавим только, что когда германский суд отклонил иск г-жи Рашиль Федосеевой на 19 русских сотрудников мюнхенской радиостанции Свобода, то она подала апелляцию в высшую инстанцию на пятерых из 19-ти.

Повторим также, что весь конфликт разгорелся из-за того, что на Радио-Свобода не т р у с с к о й редакции (нестыдчная дискриминация!); уволили русских сотрудников и набрали новых из «третьей волны» оказавшихся русофобами. В эфир идут оскорбительные для русских темы и тексты.

Никакого антисемитизма (как с негодными средствами пытаются контролировать русофобы) на радиостанции и в помине нет, а русофobia налицо! Во главе каждой из 16-ти национальных редакций на радио-Свобода и радио-Свободная Европа стоит главный редактор той национальности, какова и сама редакция. Только во главе русской сперва стоял Матусевич, а теперь Финкельштейн!

Русская политическая эмиграция глубоко возмущена всем этим, но необходимо, чтоб свой протест она выразила и дальше, подыскивая все новые и более эффективные пути, до тех пор пока администрация радиостанции Свобода не искоренит полностью все проявления русофобии и наблюдающиеся прокоммунистические тенденции.

РЕДАКЦИЯ

МЕМОРАНДУМ Р. ФЕДОСЕЕВОЙ НА ИМЯ фр. РОНАЛЬДСА

от 13 января 1977 г.

Кому: г-ну Рональдсу
От: Рашиль Федосеевой
О чём: г. Леонид Плющ

Всю мою жизнь я считала, что гость в доме имеет право по крайней мере на вежливый прием. Я думаю также, что не я одна придерживаюсь такого мнения.

На мой взгляд, г. Плющ не получил такого приема в нашем доме — на Радио Свобода. Однако, я не стала бы беспокоить Вас письменно, если события вокруг г. Плюща не были бы столь характерны для того, что делается уже более года на Р. С.

Не является ли вчерашнее собрание Клуба, как и пасквиль г-на Оганесяна, естественным результатом Вашей политики непривлечения к ответственности тех, кто уже долгое время нарушает мир и нравы в Русской Службе?

Не получила ли здесь свое логическое развитие кампания, столь успешно начатая г-жой Семеновой и теми, кто стоит за ней?

И не произошло ли это потому, что она и ее сообщники остались ненаказанными? Безнаказанными в любом смысле и вольными продолжать свое дело, именно потому что для обеих сторон ясно, что руководство Р. С. ничего не сделало и не делает. В результате этой

политики невмешательства в атмосфере, созданной г-жей Семеновой и фактически поддержанной Вашей, так называемой реорганизацией, мы явились свидетелями поистине позорного приема г-на Плюща.

Я не хочу этим сказать, что никто не имеет права задавать вопросы, не соглашаться с ответами или даже не одобrir заявления г-на Плюща, считающего себя нео-марксистом.

Чего я ожидаю, это что Вы (или назначены Вами руководители) не останетесь безразличными, — снова! — к явно антисемитским высказываниям г-на Оганесяна.

Не обязаны ли были Вы, как директор Р.С., как американец, как приличный человек, сказать здесь свое слово? В особенности после собрания.

Мне кажется, что в результате этого последнего примера Вашего личного «невмешательства» г. Оганесян осмелился написать и распространять опасно клеветнические документы.

Копии: Микелсон, Скотт, Так, Лодезен.

Г-ну У. СКОТТУ

Копии: г. фр. РОНАЛЬДСУ, Р. ТАКУ, Дж. ЛОДЕЗЕНУ, А. ПЕРУАНСКОМУ

На встрече с г-ном Плющом (12. 1. 77) г. Оганесян заявил, что евреи — энтропийная сила, т. е. сила, ведущая к вырождению мира. На другой день он распространил на станции опус под названием: «Марксизм, фашизм, энтропия и Леонид Плющ», в котором исказил слова Плюща, оскорбил его и вновь высказался, что предназначение евреев — способствовать гибели мира.

Эти заявления г. Оганесяна, на наш взгляд, венец разгула нацистских настроений на Р.С.. Начало положила г. Семенова своим меморандумом о засильи на Р.С. новых эмигрантов, «русофобов» и исчезновении «русского духа» в передачах Р.С.. Свои меморандумы она, как известно, направляла и в прессу, и крайне не правая русская пресса начала после этого антисемитскую кампанию против евреев на Р.С., которая была подкреплена погромной листовкой, подписанный именами Карпова и Гаенка.

Что же касается г. Оганесяна, то, напомним, что свои антисемитские высказывания он делал и перед микрофоном Р.С.. Например при записи беседы за круглым столом по национальному вопросу в декабре 1976 г., он заявил, что евреи в СССР не имеют оснований называть антисемитизмом меры советских властей, направленные против евреев, желающих эмигрировать.

При записи следующего круглого стола по национальному вопросу г. Оганесян изложил нацистскую доктрину о том, что государства, граждане которых обладают большими правами, слабее государств, в которых гражданских прав меньше, и сравнил их со стаями животных, в которых сильнее или слабее власть вожака. На этом основании г. Оганесян сделал вывод, что интересы и права нации должны быть превыше прав человека.

Несмотря на все это г. Оганесян впо-

А. МАКРИДИ

О ВОЙНЕ С ВОЙНОЙ

(Начало на 1-й стр.)

Гааге — королевской резиденции Нидерландов — и длилась восемь месяцев, несмотря на старания иных дипломатов сорвать ее сразу. И подвергнувшийся сомнению дипломатических саботажников идеализм русского монарха оставил в международных отношениях глубокий след; на конференции принятые и подписаны постановления, смягчавшие условия войны. Кроме того, делегаты основали постоянно действующий международный третейский суд для согласования усилий по предотвращению назревающих военных столкновений. Положение о суде и его устав разработали виднейшие русские юристы. А спустя восемь лет состоялась вторая конференция, в той же Гааге, привлекшая к участию ряд новых стран Южной и Средней Америки. Под председательством царского доверенного, барона Сталь, бывшего в то время послом в Англии, на двух конференциях представлены были 44 европейских, американских и азиатских стран. Большинство делегатов истинно разделяло цели российского миротворца, зато пушечное ядро Европы, в меру откровенно, но последовательно тормозило любой вид разоружения и в основном, его провалило.

И только двадцать два года спустя, американский президент В. Гардинг, перед лицом всего мира воздал должное последнему российскому императору за его старание избавить человечество от кошмара взаимоистребления основанием Гаагского Трибунала, послужившего прообразом Лиги Наций и безобразно искаченного современными шпагоглотателями в кривом зеркале ООН.

В речи на всемирной военно-морской

конференции, после окончания Первой мировой войны, американский президент значительную часть своего выступления посвятил старой России и памяти ее убитого царя. Касаясь вопроса о разоружении он сказал: «Идея ограничения вооружений не нова. Достаточно вспомнить благородные устремления России, прямолинейно выраженные Его Величеством русским царем». Гардинг подробно изложил роль Государя в организации Гаагской конференции и рассказал о царившей на ней атмосфере. Заявление американского президента было единственной наградой за историческую попытку нашего императора претворить словесное миролюбие в международный закон, обязательный для всех...

Больше всех портили обстановку англичане. Оно и понятно! Уже после принятия приглашения на конференцию англичане снова напали на неокрепшие еще бурские республики Оранжевую и Трансвааль, нынешние Родезию и Южно-Африканский Союз, движимые только алчностью. Как и за двадцать лет до того, буры англичан были, но на этот раз, последние решили во что бы то ни стало отнять у буров их землю; такие богатства ее, как золото и алмазы, воодушевляли меркантильный Альбион на огромные расходы по ведению заморской войны. И если в открытом бою сломить упорство противника англичанам не удавалось, то и средств на длительное сопротивление передовой, индустриализированной и багатой стране у буров не хватало и истощив запасы, на третий год одинокой самозащиты, они сдались.

В совпадении по времени, мирной конференции с англо-бурской войной, замена зловещая закономерность: миротворческому почину России откровенно сочувствовала только Голландия, а остальные европейские державы, если в душе и были за правое дело, то двигались к нему, из практических сообра-

В воскресенье 3-го сентября 1978 года в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Божественной литургии Его Высокопреосвященством Высокопреосвященнейшим Архиепископом Афанасием Аргентинско-Парагайским будет отслужен

БЛАГОДАРСТВЕННЫЙ МОЛЕБЕНЬ

ПО СЛУЧАЮ ТРИДЦАТИЛЕТИЯ «НАШЕЙ СТРАНЫ»,

на который Редакция газеты приглашает всех, кому небезразличны судьбы русской национальной печати.

жений, по левой английской стороне, ного президентом Крюгером в генераль- Великобритании, ведшей в Гааге мирные переговоры, а в Африке грабительскую войну. Защищавшие же от европейского хищника буры пользовались нравственной приверженностью только тех, кто так же тщетно защищал дело мира в Гааге.

Русские особенно остро переживали бурскую трагедию и если бы не вынужденный запрет российского правительства, то многие тысячи русских добровольцев устремились бы в далекую Африку для присоединения к близким по духу одноком героям. По всей России собирались народные пожертвования в пользу буров, снаряжались совместно с голландцами лазареты, заготовлялись перевязочные средства. До сих пор, в Южной Африке пишут об этом, вспоминают героев — врача Кухаренко, молодую петербургскую сестру милосердия Софью Ижединову и других русских — после голландцев, единственных европейцев не подозревавших в коварстве и предательстве. С теплой признательностью вспоминают самоотверженность полковника Максимова, посланного из России военным корреспондентом, но вступившего добровольцем в бурскую армию, командовавшего корпусом, раненного и за ратные подвиги произведен-

Как в гаагском почине, так и в отношении к англо-бурской войне, проявилось нравственное слияние русского царя с Его народом. Император Николай Второй не скрывал своего возмущения политикой Англии, откровенно его выражал и в нарушение дипломатического этикета, запретил своему правительству поздравлять англичан с победами в Африке, Россия была единственной державой этого не сделавшей. Этого нынешнее африканское «меньшинство» тоже не забыло и откровенно сожалеет о гибели России в тягостном предчувствии собственной.

На Нюренбергском самосуде, председательствовавший англичанин, приступив к допросу очередного подсудимого, совершил оплошность:

— Ну, а что вам известно о концлагерях?

— Мне известно, что первый концентрационный лагерь был создан англичанами на пустынном острове, где от голода погибло 30.000 заложников, бурских женщин и детей! — ответил военный преступник, германский министр труда доктор Лей.

А. МАКРИДИ

следствии был вновь приглашен к участию в беседе за круглым столом по национальному вопросу.

В свое время, при начале антисемитской кампании, руководством Р.С. не было принято, на наш взгляд, достаточно решительных мер для пресечения этой кампании в стенах Р.С.. С тем большим основанием мы требуем сейчас положить конец разгулу черносотенства на станции и, прежде всего не допускать к микрофонам Р.С. людей, исповедающих нацистские взгляды.

В. Белоцерковский

зат и весь первый абзац этого меморандума содержат явную клевету: Оганесян, ни на встрече с Плющом, ни частным порядком не делал сам приписываемых ему Белоцерковским заявлений, а лишь комментировал сообщение Плюща о заявлениях третьих лиц в СССР о евреях, отметив, что с научной точки зрения нет причин обижаться на сравнение с «эантропийной силой», поскольку таковая представляет собой объективную реальность физического порядка, не содержащую в себе нравственных оценок. Совершенно то же сказано и в записке Оганесяна частного характера, которая без малейших к тому оснований квалифицируется Белоцерковским как антиеврейский документ. Видимо рассчитывая, что руководство Р.С./Р.С.Е. не знакомо с этой запиской, Белоцерковский искаивает ее смысл, придавая ей антисемитский характер, что представляет собой факт заведомой клеветы.

В том же меморандуме Белоцерковский говорит далее о «разгуле нацистских настроений на Р.С.», начало которым якобы положил меморандум г-жи В. Семеновой о недостатке «русского духа» в передачах русской редакции Р.С. Следует отметить, что понятия «нацизм» в применении к национально-русской позиции документов В. Семеновой крайне оскорбительно для всех русских вообще. Это — типично советский метод, заменяющий аргументацию приклеиванием ярлыков. Даже если меморандум Семеновой действительно стал бы поводом для не обозначенной Белоцерковским точно «крайне правой русской прессы» критиковать Р.С. или ее сотрудников, то делать за это ответственной В. Семенову — тоже типично советский метод приписывать одним лицам результаты действий совершенно иных, третьих лиц. Термин же «разгула», употребляемый Белоцерковским, не может, естественно, относиться к только двум лицам, а порочит всех сотрудников Р.С., как и руководство радиостанции.

Белоцерковский называет далее «антисемитскими» слова Оганесяна в беседе за круглым столом, что запрет евреям выезда из СССР нельзя квалифицировать как антисемитизм, поскольку такой запрет распространяется на всех без исключения граждан СССР. Это — также невежественная клевета, однако и здесь целью ее является восстановление одних национальностей внутри Р.С. против других и побуждение администрации к принятию против Оганесяна решительных мер.

Белоцерковский критикует далее в своем меморандуме слова Оганесяна о

стороне, целям компрометации Р.С. перед Американским Конгрессом, который естественно, не станет материально поддерживать сбирающие нацистов и фашистов, а, с другой стороны, является желанным подтверждением для советской пропаганды, которая, как известно, всегда утверждала о Р.С. и Р.С.Е. совершенно то же самое, что содержится в меморандумах и заявлениях указанных лиц.

Нижеподписавшиеся констатируют также, что перечисленные действия данной группы лиц не только нарушают политическую линию Р.С./Р.С.Е., направленную на сотрудничество всех национальностей на Р.С. между собой, но и должны квалифицироваться как сознательное и провокационное разжигание национальной вражды и расовой ненависти, что представляет собой в Ф.Р.Г. уголовно наказуемое действие. Сохраняя за собой право обратиться в профсоюзные и судебные инстанции Ф.Р.Г., нижеподписавшиеся заверяют администрацию, что они готовы полностью поддержать все мероприятия, которые положат конец нынешней кампании клеветы и провокаций, порочащих доброе имя радиостанции, и приведут к восстановлению на Р.С./Р.С.Е. дружественной и рабочей атмосферы, которая царила здесь на протяжении 25 лет.

Меморандум подписан 70-ю сотрудниками Р.С. из разных национальных редакций. В числе подписавших есть и еврейские сотрудники русской редакции.

Г-ну ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТУ Р.С.Е./Р.С.
В. СКОТТУ
через
ДИРЕКТОРА РАДИО СВОБОДА
г-на Ф. РОНАЛЬДСА

Ог Виктории Семеновой
сотрудница русского отдела

Господин Вице-президент,

В меморандуме от 14.1.77 адресованном Вам, г-н Белоцерковский написал следующее: «На встрече с г. Плющем (12.1.77) г. Оганесян заявил, что... Эти заявления г. Оганесяна, на наш взгляд, венец разгула нацистских настроений на Р.С.. Начало положила г. Семенова своим меморандумом о засилье на Р.С. новых эмигрантов, «русофобов» и исчезновении «русского духа» в передачах Р.С.. Свои меморандумы она, как известно, направляла и в прессу...» и т. д..

Примите мой протест по поводу возведения на меня клеветы и оскорбительных, порочащих мое имя, обвинений.

Первое. 12.1.77 на встрече с г-ном

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ**НА РОДИНЕ**

613. ДВЕНАДЦАТЬ СОВЕТСКИХ ГЕНЕРАЛОВ ПЫТАЮТСЯ ЗАВОЕВАТЬ АФРИКУ КРОВЬЮ КУБИНЦЕВ, ВОСТОЧНЫХ НЕМЦЕВ, ЮЖНО-ИЕМЕНИТОВ И, УВЫ, РУССКИХ ОФИЦЕРОВ И СОЛДАТ. — КОЛЕБАНИЯ ПРИ ОБМЕНЕ С США. — СМЕРТЬ ПОСЛЕДНЕГО «АНТИПАРТИЙЦА» НАПОМИНАЕТ, КАК НЕ НАДО СВЕРГАТЬ ДИКТАТОРОВ. — НОВЫЙ АНЕКДОТ.

Создание антисоветской «черной армии» показало советским стратегам, что им не так легко и просто будет завоевать Африку. На Белградской конференции нейтральных стран Тито в двухчасовой речи подтвердил, что каждому народу Азии и Африки надо предоставить самому решать свою судьбу и не послать против него иностранные войска. На это, направленное против СССР и Кубы рассуждение делегат Кубы резко ответил, что нельзя ставить на одну доску империалистов Запада и СССР, который несет освобождение всем народам и ведет к коммунизму. Поэтому Куба всегда будет помогать военными силами африканским народам побеждать сторонников империализма и желающим идти по пути СССР. Отмету, кстати, что на этой конференции выяснилось сколько войн ведут между собой эти якобы мирные государства Азии и Африки: делегат Камбоджи жаловался на нападение вьетнамитов, а вьетнамец отвечал теми же сетованиями на вторжение камбоджанских «хмеров» во Вьетнам, арабы жаловались на Израиль и друг на друга: Египет на Ливию и наоборот, Ли-ван на Сирию, Марокко на республику

Зеленого Мыса, Сомали на Эфиопию, как и Эритрея, Эфиопия на них обоих. Заир на Анголу и ряд черных республик на Родезию.

Пока другие рассуждают и спорят, Кремль приступил к выполнению своих завоевательных планов. Вот что удалось пока установить. В разные страны Африки советской ориентации посланы двенадцать советских генералов разных рангов и в придачу им назначен немецкий генерал коммунистической «Фольксармее», две тысячи советских офицеров разных родов оружия, включая санитарную, интендантскую и инженерную службу и чинов КГБ разных рангов.

Они должны учесть опыт провалившейся второй попытки завоевать Катанггу вызвавшую отпор Франции, Бельгии и Марокко, поспешивших на выручку Заира, который без них стал бы целиком жертвой коммунистического вторжения. Это завоевание Заира было разработано на секретной конференции в Алжире военными делегациями Кубы, Восточной Германии, и Анголы под руководством советских офицеров генерального штаба, возглавленных советским генералом.

Плющем я не присутствовала, потому что была занята неотложной работой. За выступление г-на Плюща или сотрудников-коллег, включившихся в дискуссию, по всем законам, да и просто в силу здравого смысла, ответственности не несу.

Второе. О каком моем меморандуме, посложившем начало, идет речь? Может быть, Белоцерковский имеет в виду мое Открытое письмо? То в нем ни о каком засилье новых эмигрантов или русофобах ни слова нет. Речь в этом письме идет о заявлении г-на Матусевича, главного редактора русской редакции, что: «у нас передачи ведутся не для русского народа, а для советского на русском языке». Именно это провокационное заявление и положило начало выяснению задач русского радиовещания и проверки людей, насколько они с этими задачами справляются.

Согласившаяся с этим заявлением г-на Матусевича г-жа Федосеева и подтвердившая его, не может не знать с кого и с чего «всё» началось. С какой целью она и Белоцерковский искажают действительность? Это все равно, что обвинять в преступлении корреспондента, напечатавшего о взломе или изнасиловании заметку в газете. С него молчалось!

Третье. «Разгул нацистских настроений на Р.С.», «Антисемитская кампания против евреев на Р.С.», «Разгул черносотенства на станции», почему я, по словам Белоцерковского, положила начало.

За наш бескомпромиссный антикоммунизм и преданную работу на Р.С. мы не раз подвергались нападкам со стороны советской прессы и навешивание на нас ярлыков по сфабрикованным в КГБ трафаретам для нас не новость. Но восторг другое, это то, что безответственный меморандум Белоцерковского удивительным образом перекликается с подобного рода фальшивками.

Антисемитизм. Этот термин впервые появился у нас на Р.С. с приходом некоторых сотрудников. Цену ему мы очень скоро узнали. До этого мы двадцать лет работали совместно с людьми разных национальностей. В русской редакции были украинцы, белорусы, поляки, евреи, кавказцы и др. и никогда со стороны русских не было даже намека на не желание сотрудничать с ними, хотя, сколько мне известно, в национальных редакциях Р.С. русских сотрудников нет. О каком же тогда шовинизме, нацизме и прочем может быть речь? Не говорит ли это положение вещей как раз об обратном? О терпимости, чувстве солидарности и братства?

Впервые ярлык «антисемитки» на меня был навешен после того самого совещания, на котором я занялся о русском духе.

На Р.С. много людей, в том числе и

среев, недавно приехавших из Советского Союза, людей с противоположными мнениями по поводу политики, культуры, искусства, национального вопроса. И все это прекрасно уживается между собой. Люди договариваются, спорят, вместе работают, дружат. Но есть группа людей, воспитанных в коммунистическом духе, еще не узнавших, что такое свобода и демократия, людей, с которыми не дай Бог не согласиться во мнении!

Если вы не согласны с заявлением Матусевича, что передачи Р.С. не предназначены для русского народа... то вы антисемит! Если вам не нравится «третий путь» Белоцерковского и вы не согласны с его определением, что русским партиотом, националистом может быть только «деморализованный, полуబездарный, полуинтеллигент», как пишет Белоцерковский, — то вы антисемит и черносотенец! Если вы протестуете против кощунственных выпадов Федосеева и его программ, в которых он опровергает идею защиты русских исторических памятников, поносит русских инакомыслящих концлагерников, — то вы антисемит! Пора прекратить этот террор — навешивание ярлыка в антисемитизме на людей всего лишь несогласных во мнении с этой группой. Эта история создается искусственно, не имеет под собой никакой почвы. Люди, занимающиеся клеветой и провокацией оказывают плохую услугу народу, от имени которых они пытаются выступать.

Атмосфера стресса, создаваемая этими людьми мешает нормальной и плодотворной работе, к которой мы призваны.

С глубоким почтением

В. Семенова

Копии: г-дам Р. Таку, Д. Лодезену, А. Перуанскому.

Решение Гражданского Суда города по делу Р. Федосеевой против И. Ельцина, М. Масаловича, Р. Глашана, Л. Корнейчука и С. Белишанова.

От 28 апреля 1978 года.

РЕШЕНИЕ

1. Иск отклонен.
2. Истица обязана уплатить судебные издержки и необходимые расходы, выпавшие на долю обвиняемых.

ОБОСНОВАНИЕ

1. Как истница, так и обвиняемые сотрудники радиостанции «Свобода» в Мюнхене.

18. 1. 1977 г. 70 сотрудников радиостанции написали меморандум — его немецкий перевод содержится в судебных актах на листах 6-9. Пять обвиняемых были в числе подписавших этот меморандум. Меморандум был адресован вице-президенту радио «Свобода» и протестует против того, что по мнению

Возможно, что несчастный Анатолий Филатов обвинялся в передаче американской разведке сведений об этой конференции, за что расстрелян при полном равнодушии Запада, возмущенного приговором Анатолию Шарапову по аналогичным обвинениям к тридцати годам заключения.

На этой же алжирской конференции военных экспертов было решено создать ряд оперативных баз, раскинутых по всей Африке, куда советское правительство назначило своих двенадцать генералов:

Ставка Верховного Командования всех разбросанных по черному континенту военных сил СССР и союзников находится в Аддис-Абебе. Во главе стоит генерал-полковник Борисов. Ему подчинены все военные штабы в Африке.

Начальник военной ставки в Анголе, находящейся в Луанде — генерал-лейтенант Чеханович, которому подчинены генерал-майоры Троценко и Петров (последний командовал раньше в Огадене силами, воевавшими против Сомали).

Вдоль границы с Заиром командуют разными секторами: генерал-майоры Парамонов, Крупченко и Гончаренко и немецкий генерал Тенен.

На южной границе с Замбией со штабом в Лубанго командует генерал-лейтенант Коган (еврей?), которому подчинены участки генерал-майоров Оганисия и Забурева.

На севере вдоль границы Заира с Суданом и Египтом стоят части генерал-майоров Часенко и Постолова.

Все эти части вооружены современным советским оружием, пользованию которым обучены кубинские и другие «съюзные» части. Лучшие кубинские части сосредоточены в Анголе численно-

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

1. В качестве денег древние славяне использовали ценные меха. Шкурки каких животных являлись тогда деньгами? как назывались эти деньги?

2. Какое важное событие в истории нашей родины произошло 26 октября 1612 года?

3. В каком белорусском городе жил А. В. Суворов после увольнения в отставку в 1797 году?

4. В каком году были установлены дипломатические отношения между Россией и США?

5. Назовите русского ученого — основоположника современной аэродинамики.

(Ответы на 4-й стр.).

стюю в 23.000 солдат. Они состоят из двух дивизий мотомеханизированной пехоты.

При штабах в Анголе на нестроевых

ных обвинениях, написанных начальнику, где речь идет не об одном случае (о якобы невежливом и позорном обращении с г-ном Плющем), но выставляется требование служебных мероприятий против коллег, причем истца говорит о «клике», «кампании» и о том, что есть сотрудники, которые «долгое время нарушают мир и нравы в Русской Службе». Если принять во внимание, что недоразумения между сотрудниками могут быть разрешены в дружеских разговорах с глазу на глаз, это письмо следует объективно рассматривать как ощущимое нарушение мира на предприятии. Мероприятия начальства против других сотрудников вызвали бы новые недоразумения, жалобы и трения. Можно было опасаться, что усиливающиеся ссоры набросят в общественности тень на радио «Свобода» и поставят под вопрос дальнейшее финансирование станции со стороны американских учреждений. По меньшей мере, нельзя отрицать, что обвиняемые субъективно могли иметь такую впечатление.

Поэтому письмо обвиняемых от 18 января 1977 явилось реакцией на предшествовавшее письмо истца и другие акции 13 и 14 января 1977 года и по убеждению суда полностью покрываются оправдательным обоснованием параграфа 193 Свода Законов (действия согласно обоснованным интересам). Обвиняемые и другие подписавшие очевидно действовали так, чтобы отвратить угрозу, нависшую над всем предприятием. При этом они имели право принимать во внимание и свои интересы, как то признается при судебном разбирательстве относительно членства в ограниченном кругу лиц, связанных друг с другом.

Уже по одному этому; жалоба истца предстает необоснованной, так как меморандум обвиняемых оправдан по вышеизложенным причинам.

Поэтому не нужно даже затрагивать другого соображения, которое привело бы к таким же результатам. В этой связи следует, однако, указать на разработанные принципы судопроизводства в спорах подчеркнуто политических организаций. Свод Законов разработал принципы, где необходимая возможность свободной критики дается в пределах разрешенного и включает те случаи, когда данная личность имеет обоснованную причину для упреков, созданную провокационным поведением другого. Не нужно много говорить о том, что истца своим письмом сама вызвала реакцию обвиняемых.

Тем самым и под углом зрения разрешенного «ответного удара» иск представляется необоснованным.

3. Согласно параграфам 464, 471 отд. 2 Свода Законов истца несет все судебные издержки и ставшие необходимыми расходы обвиняемых.

ИНИЦИАТИВНАЯ ГРУППА ПО УСТРОЙСТВУ ЧЕСТВОВАНИЯ
“НАШЕЙ СТРАНЫ” ПО ПОВОДУ ЕЕ 30-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ
ПРИГЛАШАЕТ РУССКУЮ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ АРГЕНТИНЫ
НА

ЮБИЛЕЙНЫЙ БАНКЕТ ТРИДЦАТИЛЕТИЯ „НАШЕЙ СТРАНЫ“

который состоится в субботу 9-го сентября с. г.
в 21 час в помещениях немецкого клуба

“Sociedad Alemana de Gimnasia”, J. B. Alberdi 1865, Olivos,
Prov. Bs. Bs.

Ввиду ограниченного количества мест заказы будут приниматься
только до 5-го сентября по телефонам:

Н. С. Юргенс — 791-7988

А. В. Бауман — 768-2309

М. В. Баумгартен — 795-3179

и при Кафедральном Соборе Воскресения
Христова — у А. Р. Ятцен, при храме Св. Сергия Радонежского (Вижа Бажестер) — у А. В. Бауман, при храме Покрова Пресвятой Богородицы (Темперлей) — у А. Л. Казанцева, при храме Св. Троицы — у В. Ф. Трофимова.

ВЕЧЕРНИЕ ТУАЛЕТЫ

должностях находятся 400 чехословаков. Их на фронт не посыпают из недоверия — опасаются, что перебегут к противнику и сообщат ему сведения о работе штабов и фронтовых частей. По этим штабам рассеяно свыше трехсот работников советских «особых отделов», т. е. чекистов из КГБ с военной выучкой.

Эти данные показывают, что при продолжающейся войне под флагом «защиты» Эфиопии следует ожидать новых попыток вторжения в Зaire, Родезию и с юго-запада в Судан, который является верным союзником Египта и Саудии в защите от перехода фактически в руки СССР входа в Черное море из Индийского Океана.

Последние данные от прибывающих с поработленной родины земляков говорят о несомненном ослаблении террора со стороны КГБ под страхом новых осуждений с Западом. Не говоря о сталинщине, современный режим дряхлеющего Брежнева нельзя сравнивать с режимом Хрущева.

Никто не смеет покушаться на личную свободу академика Сахарова или отца Дмитрия Дудко, которые смело говорят: Сахаров — о несогласии с брежневщиной и желательности действительного, а не словесного сближения с Западом, а о. Дудко молится открыто не только за Царя-Мученика, но и за всех невинных жертв ленинско-сталинского террора. Этого мы не слышали при, якобы либеральном, «разоблачителе» «культу личности» болтливом Никите.

Сталин не побоялся Запада, держа выше года в одиночном заключении 4-х академиков: Платонова, Тарле, Лихачева и Любавского, заморив в концлагере академика Вавилова и на пути в концлагерь академика Лазарева и поэта Мандельштама, но Брежнев позволяет академику Сахарову толкать милиционеров, а супруге его давать пощечины милиционерам при исполнении ими служебных обязанностей — «тащить и не пуштать» в залу суда над Гинзбургом или Шаранским, чего они не делали даже в «либеральную» полосу хрущевщины.

Священникам Дудко и Якунину не инкриминируется сотрудничество в открыто антисоветском «Русском Возрождении».

Меня уверяют, что это вызывает протест против слабости репрессий со стороны молодого и свирепого члена политбюро и первого секретаря Ленинградского Обкома Г. В. Романова, который открыто говорит, что в своем ленинградском «царстве» он не допускает того, что наблюдают в Москве или Киеве иностранные журналисты.

По свирепости репрессий с ним пытаются состязаться лишь тбилисский сатрап Шаварнадзе!

В последние дни прошел по столице странный слух: обмен Анатолия Шаранского на осужденных американским судом советских шпионов якобы задерживается тем, что за одного Шаранского СССР требует не двух, а трех шпионов:

двух сотрудников делегации при Объединенных Нациях, не имеющих дипломатического иммунитета, и еще в придачу американца, отбывающего срок за въезд в секретных сведений об американской авиации. На это США ответили отказом.

Теперь якобы СССР выдвигает новое предложение: обменять Шаранского на послущившего политическое убежище видного дипломата Анатолия Аркадьевича Шевченко. США едва ли на это пойдут, если даже СССР обязуется его не расстреливать, ибо его могут для видимости приговорить к нескольким годам заключения, а потом расстрелять в любом концлагере или политизоляторе. Ведь он вдвое опасен для советской дипломатии: может передать все полученные им от Громыко инструкции в отношении Объединенных Наций и кроме того сообщить шифр, которым пользуется Громыко для переписки с советскими главами дипломатических миссий, причем, конечно, имеются два шифра, как это было в Императорской России: один для сношений с миссией, а другой известный лишь главе миссии: послу или главе делегации, который должен лично расшифровать полученное сверхсекретное сообщение лично зашифрованное министром иностранных дел.

Кроме того успех «выбора свободы» Шевченко уже вызвал удачное подражание в Женеве и может быть началом цепи новых побегов познакомившихся с прелестями жизни на свободном Западе советских дипломатов или журналистов.

Мне лично говорил один из них, что завидует с женой моей свободе, но не может отказаться навсегда от старухи-матери, которую он содержит, а его же на — от обоих своих родителей.

20-го июля умер последний из группы «антитартийцев», Михаил Григорьевич Первухин. Напомним читателям суть этого поучительного не только для настоящего, но и для будущего нашей родины «дела», этой курьезной попытки кремлевского «дворцового переворота»: говоривших заранее, без ведома всесильного Хрущева, в служебном кабинете, казалось, предданного Никите премьер-министра Н. А. Булганина. Ворошилов, Молотов, Каганович, Маленков, Первухин и Сабуров — все члены политбюро — и кандидат политбюро министр иностранных дел Шепилов, не доверяя хитрому Микояну, на ближайшем заседании политбюро потребовали единодушно отставки Хрущева с поста первого секретаря ЦК и исключения из состава политбюро в присутствии не имеющих по уставу права голоса кандидатов политбюро. Хрущева поддержал один Микоян, а Кириченко находился тогда в Киеве. Защищаясь, Хрущев потребовал перенос предъявленных ему обвинений на Пленум ЦК, в чем его поддержали кандидаты политбюро: возглавлявшая московскую организацию Фурцева и популярный маршал Жуков. Фурцева обязалась на другой день привлечь на Пленум ЦК всех проживаю-

Ответы на викторины

- Шкурки куницы и белки. Куны и веверицы.
- Народное ополчение, возглавляемое К. Мининым и Д. Пожарским, освободило от поляков Москву.
- В городе Кобрине Брестской области.
- В 1809 году.
- Н. Е. Жуковский.

ФОНД ИЗДАНИЯ ВЛЕСОВОЙ КНИГИ

В фонд издания труда П. Е. Соколова «Симфония Руси», содержащего текст дохристианского исторического документа — Влесовой Книги — поступили следующие суммы:

о. Антоний Дудкин — 200 ам. дол.
Сбор взносов продолжается.

щих в столице членов и кандидатов ЦК, а Жуков заявил, что приказывает военной авиации за сутки доставить на Пленум всех находящихся вне столицы членов и кандидатов ЦК, начиная с дальних Владивостока, Ташкента, Фрунзе, Душанбе. Понадобилось принять это предложение, спасавшее Никиту, ибо все эти партийные бюрократы были его ставленниками. Экстременно собрался Пленум ЦК, на котором первым капитулировал Первухин, за них выступившие теперь на Пленуме за Хрущева Булганин, Ворошилов и Сабуров, но прочие продолжали держаться, выступая с длинными и обоснованными обвинениями в ненужной капитуляции перед Тито, допущенном венгерском восстанию и ненужных скороспелых и вредных реформах внутри страны. Им, возражали яростно свердловский сатрап Кириленко и киевский — член политбюро Кириченко и рядовые члены ЦК.

После длившихся восемь дней прений политика Хрущева была единогласно одобрена, а враги его наказаны: Молотов, Каганович и Маленков выведены из политбюро и из ЦК, получив вместе с примкнувшим к ним Шепиловым нелепую кличку «антитартийцев», и разосланы: Молотов — послом в Монголию, Каганович — директором азбестового завода под Пермью, Сабуров на такой же пост в Сызрань, Маленков — директором электростанции в Усть-Каменогорск. Но в награду за то, что первым показался и предал других, Первухин был назначен послом в Берлин с исключением из ЦК. Интересно проследить карьеру этого типичного партийного бюрократа: родился в городке Юрезань под Челябинском в 1904-ом году. 15-ти лет вступил в комсомол после оставления войсками Дугова Челябинска и через полгода принял в партию, набиравшую членов по занятим городам. Стал сразу инструктором родного Юрезанского райкома. Способный юноша стал в 17 лет редактором «Пролетарской мысли» в Златоусте. Через два года командирован учиться в Москву в Плехановский Институт Народного Хозяйства, который кончил в 1929 году. Следующие этапы карьеры: Зав. Плановым Отделом «Мосэнерго», потом «Главэнерго», директор завода «Баррикады» и потом Кашинской Электростанции, «Мосэнерго» и «Главэнерго», нарком тяжелой промышленности. На 18-ом съезде в 1939 году выбран членом ЦК, затем через год председателем Совнаркома РСФСР. Войну провел генерал-лейтенантом инженерных войск. На 20-ом съезде в 1956 году стал членом политбюро и зам. председателя совета министров СССР. После краха заговора «антитартийцев» был 6 лет послом в Берлине, потом возвращен в столицу заведывать одним из Отделов Госплана, где был «тише воды, ниже травы» до своей кончины на 75-ом году жизни.

Лишь через три дня после кончины появился его некролог, который Брежнев не удостоил подписи. Его подписали его начальники: Косыгин и его зам. Мазуров и почему-то Кириленко.

Во второй раз заговорщики учили неудачу первого заговора. Когда Хрущев поехал отдыхать в Крым, его замести-

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы и не вступает в переписку по поводу непринятых для печати рукописей.

Телефон Редакции: 52-7426.

Цена номера газеты, посыпанной воздушной почтой: Австралия — 0,60 австралийских долларов; Бразилия — 6 крузейров; Германия — 1,20 немецких марок; Италия — 500 лир; Парагвай — 50 гварани; США — 0,60 долларов; Франция — 2,60 франков; Чили — 11 чилийских песо. Все остальные страны — 0,60 долларов. Цена номера газеты, посыпанной простой почтой: Аргентина — 200 песо; Германия — 1,10 немецких марок; Франция — 2,40 франков; Уругвай — 2 новых песо; США — и остальные страны — 0,55 долларов. Почтовые переводы, чеки и Money Order просят посылать по адресу Редакции:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Monroe 4219, Dto. 10
1430 Buenos Aires
Argentina

ХОЧУ КУПИТЬ
Книгу Суворина
“ЛЕЧЕНИЕ ГОЛОДОМ”
Sr. L. RUBANOV
Caixa Postal 8405
Sao Paulo — Brasil

Розыски

Разыскивается Скачинский - Зубов Александр Александрович, художник. Уехал с Кавказа в январе 1976 года и Мирошниченко Оксана, которая в 1943 году проживала в Германии.

Лиц знающих об их местонахождении просят сообщить по адресу: Av. Roque Saenz Peña 974, P. 9º, "A" или по телефону: 35-9835.

Разыскиваю Сергея Федоровича Лопеса. В эмиграции до сентября 1926 года жил в Бараково, в Болгарии. Затем во Франции. В середине тридцатых годов был женат на француженке Жермен. Оба жили в Бианкуре, под Парижем. Буду признателен всем, кто поможет мне с ними связаться или сообщит об их судьбе, — по адресу:

R. Gribanovsky. 4015 NE 104-th St., Seattle, Wa. 98125. U.S.A.

тель — второй секретарь ЦК Суслов создал Пленум и послал Микояна в Ялту ему «зубы заговоривать». Пленум постановил его заменить на посту первого секретаря — Брежневым, а премьера — Косыгина, и затем его вызвали объявить ему готовое решение. Никита расплакался и просил не выгонять его из Москвы и дать хорошую пенсию. Такая покорная просьба была уважена.

Брежнев это учитывает и уезжает в Крым с Косыгиным и Сусловым, оставляя на страже своих интересов своих ставленников в секретариате ЦК, совете министров и КГБ!

Сообщают новый анекдот:
Какая разница между диаматом и просто матом?

Мат все понимают, но из приличия делают вид, что не понимают, а диамат никто не понимает, но все делают вид, что понимают.

А что же между ними общего?

Диамат, как и мат, являются орудием партии в ее пропаганде!

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ